

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ДОСТИГНУТОГО УРОВНЯ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т.А. Кузовкова, д.э.н., профессор, Московский технический университет связи и информатики, t.a.kuzovkova@mtuci.ru;

М.М. Шаравова, Московский технический университет связи и информатики, mariasharavova@yandex.ru;

Д.С. Ермоленко, Московский технический университет связи и информатики, Dariya.ermolenko@yandex.ru;

А.С. Старовойтова, Московский технический университет связи и информатики, star.anyta@yandex.ru.

УДК 33+65 (075.8)

Аннотация. В статье раскрываются цели и задачи цифровизации системы государственного управления на разных уровнях, содержания федерального проекта «Цифровое государственное управление». Дается характеристика достигнутого уровня цифровизации государственного управления по совокупности международных и национальных показателей, показываются возможности его роста и необходимость совершенствования системы на основе комплексного измерения эффективности цифровизации по множеству экономических и социальных аспектов.

Ключевые слова: система государственного управления; цифровизация; целевые и достигнутые показатели; международная оценка цифрового госуправления.

ANALYSIS OF THE GOALS, OBJECTIVES AND ACHIEVED LEVEL OF THE DIGITAL PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Tatyana Kuzovkova, doctor of Economics, professor, Moscow technical university of communications and informatics;

Maria Sharavova, Moscow technical university of communications and informatics;

Daria Ermolenko, Moscow technical university of communications and informatics;

Anna Starovoitova, Moscow technical university of communications and informatics.

Annotation. The article reveals the goals and objectives of digitalization of the public administration system at different levels, the content of the federal project «Digital Public Administration». The article describes the achieved level of digitalization of public administration based on a set of international and national indicators, shows the possibilities for its growth and the need to improve the system based on a comprehensive measurement of the effectiveness of digitalization in a variety of economic and social aspects.

Keywords: public administration system; digitalization; targets and achieved indicators; international assessment of digital public administration.

Введение

Необходимым условием построения информационного общества является формирование единой информационной среды, значимым компонентом которой является единый цифровой контур системы государственного управления, обеспечивающий оказание электронных государственных услуг и рост социализации общества, прозрачность бюрократических операций, мобильность населения и капитала. Цифровизация системы государственного управления на всех уровнях представляет собой совершенно новые условия для выравнивания комфортности проживания и ведения бизнеса, поэтому является приоритетом для правительства Российской Федерации [1-4].

Утвержденные программа «Цифровая экономика» и федеральный проект «Цифровое государственное управление» (ЦГУ) диктуют новые требования к системе, организации и структуре государственного аппарата, упрощения взаимодействия граждан с государством, органов власти между собой^{1, 2}. Реализация таких требований диктует необходимость выявления причин и факторов достигнутого уровня электронизации системы госуправления, обоснования путей более адекватного ответа на вызовы цифровой трансформации.

Цифровая трансформация должна вести к кардинальному изменению подходов в организации работы органов власти по адаптации к новым условиям деятельности с учетом потребностей населения и бизнеса с использованием цифровых технологий, платформ и алгоритмов [5, 6]. Без системной трансформации управленческих процессов, без кардинальной перестройки работы всего государственного аппарата масштабной отдачи от цифровизации обеспечить не получится.

Цели и задачи реализации проекта «Цифровое государственное управление»

В России проводится большая работа по практическому внедрению и освоению цифровых сервисов и технологий в государственном управлении. Основные мероприятия по цифровизации государственного управления сформулированы в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», включенном в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»³.

В пояснении к федеральному проекту отмечается, что «он направлен на достижение национальных целей и, прежде всего, оказывает прямое влияние на обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере за счет использования цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

² Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Утвержден Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол № 9 от 28 мая 2019 г.). С. 111-113. <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

услуг, в том числе в интересах населения и субъектов предпринимательства, а также обеспечивает качественное улучшение ряда показателей, отражающих рост национальной экономики и социальной сферы».

В рамках федерального проекта выделено два основных направления:

1) внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферы государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов предпринимательства;

2) разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств-членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» (ЦГУ) входит в национальный проект «Цифровая экономика» с объемом бюджета в 235 млрд руб. и сроком реализации 2019-2024 гг.

К важнейшим целевым показателям относятся:

- повышение доли Российской Федерации в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных с 0,9 % в 2019 г. до 5 % в 2024 г.;
- снижение срока простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак с 48 час. до 1 час. за период 2019-2024 гг.;
- рост доли закупаемого или арендуемого федеральными, региональными и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения с 60 % до 90 % и более;
- рост доли закупаемого или арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения за период с 45 % до 70 % и более.

Ключевые программные цели, задачи и сроки реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» представлены в табл. 1. Решение поставленных задач создания ЦГУ является амбициозной задачей на огромной территории России с низкой плотностью населения, что предусматривает повсеместное обеспечение доступа населения и хозяйствующих субъектов к информационным ресурсам системы госорганов и применения эффективных цифровых технологий. Качество системы ЦГУ возможно при наличии технологий, позволяющих обрабатывать огромный массив разнородных данных и информацию аудиовизуально взаимодействующих органов государственной власти и местного самоуправления с населением и бизнесом, максимально удовлетворяющих требования пользователей к госуслугам, на основе единых цифровых платформ.

Таблица 1.

Год	Цели и задачи создания цифрового государственного управления
2019	Создание национального стандарта классификации центров обработки данных (ЦОД) и системы сертификации, определение требований, предъявляемых к качеству предоставляемых сервисов (SLA) и к инфраструктуре ЦОД, используемых для государственных информационных систем и информационных ресурсов органов

Год	Цели и задачи создания цифрового государственного управления
	государственной власти, государственных внебюджетных фондов и местного самоуправления.
2020	Разработка и введение в эксплуатацию государственной информационной системы «Федеральный портал пространственных данных».
2021	Создание корпоративных и отраслевых центров Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА), защищенной цифровой среды взаимодействия двойного назначения на базе отечественных технологий для работы в стандарте <i>LTE-450</i> для нужд МВД России, МЧС России, Росгвардии, национальных стандартов обработки массивов больших данных. Подключение к сети интернет органов государственной власти и местного самоуправления. Обеспечение предоставления приоритетных массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг/сервисов в цифровом виде. Создание типового автоматизированного рабочего места госслужащего на базе отечественного ПО, цифровая платформа для исследований и разработок по «сквозным» цифровым технологиям. Введение в промышленную эксплуатацию Государственной единой облачной платформы и геораспределенной катастрофоустойчивой системы ЦОД (с использованием отечественного оборудования).
2023	Внедрение межведомственного электронного документооборота с применением электронной подписи в деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти, цифровой платформы для обмена информацией между государством, гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями (инфраструктура «Цифровой профиль»).
2024	Создание защищенной цифровой среды аудиовизуального взаимодействия госорганов, организаций и граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, единой электронной картографической основы. Функционирование системы распределенных ситуационных центров высших органов государственной власти, «электронного паспорта» гражданина Российской Федерации.

Цифровизация региональных и муниципальных услуг предусматривает перевод всех массовых услуг регионов в цифровой вид (без необходимости очного обращения) на основе реестровой модели оказания услуг, типовых цифровых административных регламентов и электронных форм заявлений, создания облачной платформы обработки заявлений. В сфере контрольно-надзорных функций необходимо разработать типовые цифровые процессы осуществления контрольных функций и реализовать их в рамках единой облачной платформы. Платформа обратной связи должна обеспечить оперативное реагирование на жалобы жителей за счет быстрого решения бытовых проблем, возможность

жителям определять приоритетность ремонта/строительства объектов инфраструктуры на местном уровне и организовать адресное информирование по цифровым каналам жителей о результатах работы власти на местах.

Для формирования единой цифровой среды государственных интернет-ресурсов в модели «одного окна» Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разрабатывает проект «Госвеб», состоящий в создании конструктора сайтов, позволяющего создавать сайты государственных органов и учреждений по готовым шаблонам с использованием единого стандарта визуально-графического оформления и единых инструментов информационно-контентного наполнения.

Создание облачного типового рабочего места госслужащего дает возможность в одном пакете обеспечить получение из облака на региональном и муниципальном уровнях интегрированного пакета приложений: справочника сотрудников с профилями по специализации и контактами и доступа пользователя по подтвержденной учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Это способствует функционированию государственной единой облачной платформы (ГЕОП), автоматизированных рабочих мест. Такие технологии и платформы обеспечат не только получение данных в реальном времени, но и высокую скорость принятия решений и изменений правил в реальном времени, мгновенное реагирование на изменения и интерактивность среды и решение в одно касание, а также ориентацию на конкретного пользователя [1, 2, 7].

В докладе Всемирного банка «Цифровое правительство 2020: перспективы для России» отмечается достижение Россией существенного прогресса в реализации концепции электронного правительства, предусматривающей предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме параллельно другим каналам [8]. При этом в числе ключевых направлений успешности проекта называются:

- 1) создание многофункциональных центров и Единого портала государственных услуг;
- 2) формирование системы межведомственного электронного взаимодействия;
- 3) развитие базовых государственных информационных ресурсов (национальных баз данных);
- 4) предоставление общих сервисов.

Россия сегодня переживает период перехода от электронного правительства с оценкой результативности госуправления относительно адаптации государственных услуг к потребностям отдельных граждан (их групп), к этапу формирования цифрового правительства, в котором особое внимание уделяется вопросам открытости, прозрачности, качества управления и взаимодействия, вопросам доверия органам власти.

Создание системы национального блокчейна позволит создать полноценную платформу для цифрового правительства, состоящую из доверенных базовых информационных ресурсов, персональных идентификаторов граждан и правительственных органов [9]. Основой могут быть уже существующие базовые компоненты инфраструктуры электронного правительства, такие как единый

портал государственных и муниципальных услуг, федеральный реестр госуслуг, единая система идентификации и аутентификации, система межведомственного электронного взаимодействия, единая система нормативно-справочной информации и государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах. Дополнительным фактором успеха в цифровизации госуправления становятся не сами технологии, а новые модели управления технологиями и данными, позволяющие оперативно реагировать, предвидеть и моделировать будущие вызовы и проблемы для государства, бизнеса и общества.

Внедрение цифровых технологий в госуправление способствует формированию единого международного информационного пространства. Успех стратегии в современных условиях определяется точностью предвидения и учета степени влияния информационных технологий на государственное и муниципальное управление, а также многоаспектной оценкой их эффективности. Цифровизация госуправления позволяет не только повысить эффективность работы органов государственной власти, но и увеличить степень взаимодействия государства и населения. При этом количественно измеряемых показателей информатизации (обеспеченность компьютерами, доля государственных организаций, имеющих свой сайт и т.п.) недостаточно для того, чтобы оценить реальную эффективность использования новых технологий в работе государства.

Для оценки потенциала использования цифровых технологий в государственном управлении представляется целесообразным учитывать различные аспекты качества государственного управления (обоснованность государственного вмешательства, результативность и эффективность), проанализировать потребности государственного управления, с одной стороны, и выявить возможности и ограничения использования цифровых технологий для удовлетворения таких потребностей с другой стороны [10, 11].

Внедрение современных цифровых технологий (в том числе технологий, предполагающих возможности межкомпьютерного обмена информацией в автоматическом режиме, технологий интернета вещей) позволяет сократить число государственных функций (и/или отдельных административных процедур) и, таким образом, снизить текущие расходы на содержание аппаратов и коррупционные риски. Автоматический обмен данными может существенно снизить административные расходы граждан и организаций. Так, по оценкам НИУ ВШЭ, только в бюджетном секторе города Москвы 3,5 тыс. учреждений и четыре департамента правительства города осуществляют сбор и предоставление 331,5 тыс. отраслевых и 2 тыс. общих показателей, содержащихся в отчетных формах. При этом их ежегодные издержки составляют 4,7 млрд руб. без использования средств автоматизации и 4,2 млрд руб. при автоматизированном сборе. Эти издержки сопоставимы с 2 % дефицита бюджета г. Москвы. Кроме того, ежегодные издержки юридических лиц г. Москвы на ведение отчетности варьируют от 100 тыс. руб. в расчете на одно предприятие при автоматизации процесса сбора и обработки и до 500 тыс. руб. без использования автоматизации.

По данным мониторинга государственных услуг Минэкономразвития России в 2020 г. электронные обращения на единый портал госуслуг (запись на прием, запрос информации, единовременные выплаты, другие услуги и сервисы)

составили в среднем в месяц 4,9 млн чел, а в МФЦ – только 3 млн чел, что свидетельствует о тенденции роста популярности электронных госуслуг и переходе пользователей в онлайн [12]. Внедрение новых массовых и социально значимых государственных (муниципальных) услуг и сервисов в МФЦ также будет способствовать росту доли электронных госуслуг.

Ключевые ограничения перехода на автоматизированное взаимодействие связаны с неравномерным уровнем развития цифровой инфраструктуры, рисками технологических сбоев и раскрытия коммерческой тайны. Так, в 2019 г. по данным Росстата, степень дифференциации субъектов Российской Федерации по показателям инфокоммуникационного развития составляет 4,2 раза. Таким образом, возможность и целесообразность использования цифровых технологий, связанных с интернетом вещей и межмашинным взаимодействием, во многом зависят от доступности ИКТ, качества мобильной связи и ее стоимости.

По мнению некоторых авторов, для эффективного внедрения межмашинного взаимодействия необходимо повсеместное проникновение сетей пятого поколения (5G) [13]. Тем не менее, при существующем уровне развития инфраструктуры ИКТ вполне возможно осуществить отработку систем межмашинного взаимодействия на отдельных примерах, где минимизируются и другие обозначенные выше риски (например, в части формирования бюджетной и налоговой отчетности в государственном секторе). В среднесрочной и долгосрочной перспективе данная практика может быть внедрена и для автоматизации взаимодействия иных организаций с государственными органами.

Анализ условий и факторов внедрения принципов государственного управления показал, что основным препятствием является отсутствие оперативной и точной информации о достигаемых результатах на всех уровнях, а также значительный временной лаг между достижением результатов и появлением информации о них. Преобладание ручного ввода данных о достигнутых результатах в государственные информационные системы повышает риски манипулирования данными (их намеренного искажения) [14-17].

Глубокий анализ данных может осуществляться только под руководством аппарата Правительства Российской Федерации, в то время как обработка и измерение данных могут осуществляться профильными министерствами и ведомствами на основе единой информационной базы. Для демонстрации оперативных возможностей измерения эффективности цифровизации государственного сектора можно ограничиться отдельными результатами [12]. Так, степень затратности управления подсчитывается на основе измерения:

- снижения стоимости доставки информации и услуг, расходов на проверку и контроль качества оказания услуг;
- сокращения количества жалоб и времени на их проверку, затрат на содержание дополнительного персонала, платы за аренду и содержание помещений для хранения бумажной документации;
- оптимизации сбора налогов и иных социальных выплат.

Анализ официальных данных о расходах органов государственной власти в рамках перечисленных направлений для онлайн и офлайн-офисов с последующей

оценкой общего количества таких органов показал, что только в 2019 г. коэффициент затратности цифровых услуг (в сравнении с офлайн-услугами) составил по показателям «снижение стоимости доставки информации и услуг» 1,3 млрд руб. в год; «снижение расходов на проверку и контроль качества оказания услуг, сокращение количества жалоб и времени на их проверку» – 500 млн руб. в год; «сокращение затрат на содержание дополнительного персонала» – 1,2 млрд руб. в год; «сокращение платы за аренду и содержание помещений для хранения бумажной документации» – 700 млн руб. в год; «оптимизация сбора налогов и иных социальных выплат» – 390 млн руб. в год [12].

Таким образом, расчеты по показателям работы госучреждений с использованием и без использования электронных устройств с учетом динамики и объемов их использования для получения и оплаты услуг, обеспечили экономию средств государственных и муниципальных органов в объеме 4 млрд руб. за 2019 г., т.е. продемонстрировали размер экономического эффекта электронизации госуправления [12].

Анализ состояния системы цифрового государственного управления

Индикаторами цифровизации системы государственного управления на мировом пространстве является международная система показателей измерения развития цифровой экономики и движения к информационному обществу (рис. 1). В целях адекватности отражения происходящих процессов цифрового развития международные организации постоянно совершенствуют систему показателей развития цифровой экономики и движения к информационному обществу, которая представляет собой эволюционно развивающуюся систему параметров измерения и сопоставления по странам как масштабов распространения цифровых технологий, так и глубины проникновения их в экономику и социум. Все показатели имеют композитный характер и рассчитываются по совокупности наиболее значимых параметров [8, 9, 12].

В данной системе важное место занимают композитные индексы развития электронного правительства (*E-government Development Index, e-GRI*), готовности к сетевому обществу (*Networked Readiness Index, NRI*), сетевого взаимодействия (*Global Connectivity Index, GCI*) [18-21]. Индекс развития электронного правительства рассчитывается по трем субиндексам: государственные онлайн-сервисы, телекоммуникационная инфраструктура и человеческий капитал. Индекс готовности к сетевому обществу характеризует условия развития и распространения ИКТ по 48 показателям, объединенным в три группы: среда, готовность, использование ИКТ-бизнесом, правительством и частными лицами. Глобальный индекс сетевого взаимодействия агрегирует 40 индикаторов по четырем субиндексам: спрос, предложение, алгоритмы взаимодействия и потенциал.

Кроме того, в ряде международных индексов отражается аспект развития цифрового государственного управления. Так, одним из компонентов индекса цифровизации является индекс цифровизации органов власти, показывающий уровень использования ими широкополосного интернета, облачных сервисов, *RFID*-технологий, *ERP*-систем. Всемирный рейтинг цифровой

конкурентоспособности (*World Digital Competitiveness Ranking*) оценивает интенсивность трансформации не только бизнес-моделей и общества, но и государственного управления.

Рисунок 1

Таблица 2.

Государства	Индекс развития электронного правительства		В том числе субиндексы					
			Развитие государственных онлайн серверов		Инфраструктура ИКТ		Развитие человеческого капитала	
	Место	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Великобритания	1	0,915	1	1,0	6	0,940	7	0,818
Австралия	2	0,914	2	0,978	1	1,0	12	0,777
Корея	3	0,892	5	0,942	18	0,880	2	0,853
Сингапур	4	0,883	3	0,971	34	0,836	3	0,841
Финляндия	5	0,882	5	0,942	4	0,944	13	0,759
Франция	10	0,846	5	0,942	30	0,845	15	0,750
Россия	32	0,797	37	0,762	37	0,883	38	0,609
Польша	36	0,721	45	0,703	22	0,875	44	0,586
Хорватия	37	0,726	33	0,746	44	0,805	41	0,597

*Данные аналитического доклада «United Nations E-Government Survey 2018. Gearing E-Government to support transformation towards sustainable and resilient societies»: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>.

В табл. 2 приведены международные композитные индексы развития электронного правительства по ряду стран за 2018 г. [20]. Результаты оценки

развития электронного правительства в 193 странах мира показали, что в первую десятку попали: Великобритания (0,92), Австралия (0,915), Корея (0,89), Сингапур, Финляндия (0,88), Швеция, Нидерланды (0,87), Новая Зеландия (0,86), Дания, Франция (0,85). Россия занимает 32 место (0,8) в мировом рейтинге.

Таблица 3.

Государства	Глобальный индекс сетевого взаимодействия		В том числе субиндексы			
	Место	Значение	Предложение	Спрос	Алгоритм взаимодействия	Потенциал
США	1	85	82	90	87	81
Швейцария	2	83	75	83	90	85
Швеция	3	81	84	75	87	80
Сингапур	4	81	79	83	92	70
Дания	5	78	73	83	87	68
Япония	6	75	66	79	84	78
Финляндия	7	75	73	76	84	76
Норвегия	8	75	66	79	84	69
Россия	41	49	36	52	68	40

*Данные аналитического доклада «Global Connectivity Index 2019: Powering Intelligent Connectivity with Global Collaboration»:
https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2019_whitepaper_en.pdf?v=20191217v2.

Приведенные в табл. 3 результаты оценки Глобального индекса сетевого взаимодействия (индекс *e-GCI*) в 93 странах мира в 2019 г. показали, что в первую десятку попали: США (85), Швейцария (83), Швеция (81), Сингапур (81), Дания (78), Япония (75), Финляндия (75) [21]. По уровню сетевого взаимодействия Россия (48) занимает 41 место в мировом рейтинге.

Таблица 4.

Государства	Индекс готовности к сетевому обществу		В том числе субиндексы			
	Место	Значение	Технологии	Люди	Управление	Воздействие
Швеция	1	82,7	82,3	78,2	87,4	82,7
Сингапур	2	82,1	78,5	73,6	88,2	88,3
Нидерланды	3	81,8	84,3	74,4	88,0	80,4
Норвегия	4	81,3	77,7	76,0	90,3	81,2
Швейцария	5	81,1	83,5	71,1	85,8	83,9
Дания	6	81,1	77,2	79,5	87,3	80,3
Финляндия	7	80,3	78,7	75,3	88,2	79,3
США	8	80,3	87,3	73,6	88,7	74,6
Россия	48	55,0	50,2	53,3	62,4	54,0

*Данные аналитического доклада «The Network Readiness Index 2019: Towards a Future-Ready Society»: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020-2.pdf>.

Результаты оценки готовности к сетевому обществу (индекс *NRI*) в 173 странах мира в 2019 г., приведенные в табл. 4, показали, что в первую десятку попали: Швеция (82,7), Сингапур (82,1), Нидерланды (81,8), Норвегия (81,3) Швейцария (81,1), Дания (81,1) [22]. Самое высокий уровень субиндекса «Технологии» имеют Швеция, Нидерланды, Швейцария и США. По уровню сетевого взаимодействия Россия (55,0) занимает 41 место в мировом рейтинге.

В России кроме международных индексов и субиндексов цифровизации госуправления применяется достаточно широкий перечень показателей [12]:

- взаимодействие населения с органами государственной власти и местного самоуправления (табл. 5);
- получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме (в 2019 г. 77,4 % населения в возрасте 15-72 лет);
- наиболее востребованные населением виды государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которым в 2019 г. относятся услуги здравоохранения и медицины – 53,4 %, налоги и сборы – 39 %, услуги МВД/ГИБДД – 30,5 %, ЖКХ – 25,1 %, образование – 18,2 %, паспорта, регистрация – 11,4 %, социальное обеспечение – 8,7 %, культура, досуг – 8,6 %;
- использование мобильных устройств населением для выхода на официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг. Так, мобильные устройства любого типа используют 61,5 % населения России, мобильный телефон и смартфон – 50,8 %, ноутбук, нетбук – 22 %, планшет – 9,5 %;
- цели взаимодействия организаций предпринимательского сектора с органами государственной власти и местного самоуправления состоят в следующем: предоставление отчетности – 53,1 %, получение сведений из ЕГРН – 34,5 %, получение госуслуг в сфере социального страхования – 33,3 %, частной охранной деятельности – 10,8 %, автомобильного транспорта и перевозок – 10,8 %, государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и прав интеллектуальной собственности – 11,2 %, других услуг – 29,9 %.

Масштабы и глубину проникновения цифровых технологий в систему госуправления Российской Федерации раскрывает представленная в табл. 5 динамика доли взаимодействующего населения с органами государственной власти и местного самоуправления за период 2015-2019 гг. (в % от общей численности населения в возрасте 15-72 лет).

Степень взаимодействия бизнеса с органами государственной власти и местного самоуправления характеризуют данные табл. 6, раскрывающие использование интернет-организациями бизнеса для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления по видам экономической

деятельности в 2019 г. (в % от общего числа организаций).

Таблица 5.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Взаимодействовали - всего	46,4	56,1	65,7	72,9	74,0
Через интернет (используя официальные сайты и порталы)	18,4	28,8	42,3	54,5	57,5
В многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг	7,1	11,8	18,9	19,6	22,5
Личное посещение	21,2	22,5	24,0	21,5	21,8
Не взаимодействовали	53,6	43,9	34,3	27,1	26,0

*Данные статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики 2020», С. 276.

Таблица 6.

Виды деятельности	Заполненные формы	Бланки, формы	Информации о работе гос. органов	Госуслуги в электронном виде	Гос. закупки
Всего	69,4	68,9	60,2	41,9	26,0
Добыча полезных ископаемых	67,2	66,0	57,7	43,3	13,1
Обрабатывающая промышленность	80,6	79,3	66,5	49,6	24,7
Обеспечение энергией	71,1	72,0	67,8	44,6	35,5
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	74,3	74,1	61,5	45,6	44,6
Строительство	67,1	66,7	54,8	43,1	28,1
Оптовая и розничная торговля	64,6	63,8	57,5	37,0	14,5
Транспортировка и хранение	64,5	65,4	55,7	36,6	24,1
Гостиницы и общественное питание	66,8	65,7	56,3	38,8	32,8
Телекоммуникации	68,9	69,3	63,0	45,8	40,3
Отрасль информационных технологий	70,1	71,2	65,4	41,0	26,4
Операции с недвижимым имуществом	69,3	68,5	58,3	42,5	28,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	73,5	73,2	62,8	45,3	34,3

*Данные статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики 2020», – С. 288.

Проведенный анализ свидетельствует о еще недостаточном уровне развития цифровых государственных услуг. Для сравнения использования веб-сайтов органов власти населением для получения отправки/получения официальных форм воспользуемся статистическими данными других стран: в Исландии, Швеции, Дании, Эстонии и Финляндии отправка заполненных форм и документов в электронном виде осуществляется от 72 до 80 % населения, скачивание типовых форм для заполнения – от 48 до 50 % населения [12]. Можно утверждать точно, что комплекс мер по развитию ИКТ в системе государственного управления в рамках федеральных программ окажет комплексное воздействие на все сферы экономики и общественной жизни.

Для организаций бизнеса совершенствование законодательно-нормативной базы в области производства и распределения ИКТ, в первую очередь, направлено на упрощение получения госуслуг (порядка лицензирования, процессов сертификации и другое), что будет способствовать ускорению темпов роста многих секторов экономики за счет снижения временных, экономических и других барьеров входа на рынок. Регулирование сектора ИКТ повысит эффективность научных разработок и налоговые поступления в бюджет [14-17, 20, 23].

Заключение

Анализ показателей, характеризующих развитие цифровых технологий в системе государственного управления, свидетельствует, что существующие принципы и подходы используют в основном международную рейтинговую систему, позволяющую установить место России на мировой арене, и весьма ограниченный перечень отечественных показателей по оценке взаимодействия населения и бизнеса с органами государственной власти и местного самоуправления, получения госуслуг в электронной форме и использования устройств для выхода на официальные веб-сайты и порталы госуслуг, которые в целом позволяют оценить эффективность цифровизации системы госуправления.

Однако такие системы не учитывают комплекс проявлений эффективности цифровых технологий в системе госуправления, большое количество и разнонаправленность эффектов как в плане экономических и социальных эффектов, так и положительных и отрицательных последствий. При этом большинство эффектов имеет социально-значимый характер, который невозможно прямо измерить с помощью существующей методики измерения эффективности инвестиций, что диктует необходимость применения качественных методов комплексного измерения эффективности процессов цифровизации системы государственного управления [14, 24].

Литература

1. Коваленко Б.Б., Родименкова К.Ю. Цифровые платформы: глобальные возможности расширения трансграничных сетевых взаимодействий // Глобальный научный потенциал, 2018. – № 1 (82). – С. 39-41.
2. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление, 2017. – № 4. – С. 81-96.

3. Володина Е.Е., Девяткин Е.Е., Пастух С.Ю., Девяткина Е.М., Плоский А.Ю. Рыночный потенциал интернета вещей // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт, 2016. – № 9. – С. 28
4. Володина Е.Е., Кузовкова Т.А., Нарукавников А.В. Возмещение использования радиочастотного спектра как экономический метод эффективного управления ограниченным природным ресурсом // Вестник РАЕН, 2011. – Т. 11. – № 4. – С. 103-108.
5. Володина Е.Е. Методы и модели эффективного управления использованием радиочастотного ресурса, Москва, 2018.
6. Веерпалу В.Э., Володина Е.Е., Девяткин Е.Е., Девяткина М.Е. Инновационные методы регулирования использования радиочастотного спектра // Электросвязь, 2014. – № 10. – С. 17-21.
7. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Александров О. В. Внедрение управления по результатам в рамках реализации административной реформы в Российской Федерации: на пути к созданию новой модели государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления, 2014. – № 2. – С. 28-47.
8. Всемирный банк. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf>. (Дата обращения 25.02.2021).
9. Всемирный банк. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о цифровой экономике в России, 2018. – С. 52.
10. Иванов В.В., Коробова А.Н. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 383 с.
11. Буров В.В., Петров М.В., Шклярчук М.С., Шаров А.В. «Государство как платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба, 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 6-17.
12. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
13. Бутенко В., Веерпалу В., Девяткин Е., Федоров Д. Сети 5G/ИМТ-2020, & IoT – основа цифровой трансформации // Электросвязь, 2018. – № 12. – С. 4-9.
14. Кузовкова Т.А., Баврин В.Н. Оценка эффективности инфокоммуникационных технологий в системе государственного управления // Электронный научный журнал «Век качества», 2017. – № 3. – С. 88-102.
15. Добролюбова Е.И. Подходы к оценке результативности и эффективности переданных полномочий // Вопросы управления, 2017. – № 2. – С. 40-49.
16. Кузовкова Т.А., Кузовков Д.В., Кузовков А.Д., Шарарова О.И. Синергетический характер эффективности развития инфокоммуникационной инфраструктуры в условиях цифровой экономики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2020. – № 1. – С. 116-123.
17. Кузовкова Т.А., Кузовков А.Д., Шараров И.М. Обоснование сетевого и синергетического характера эффективности развития инфокоммуникаций в условиях цифровой экономики // Экономика и качество систем связи, 2019. – № 4 (14). – С. 10-20.

18. Петров М., Буров В., Шкляржук М., Шаров А. Государство как платформа. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 53 с.
19. United Nations E-Government Survey 2018. Gearing E-Government to support transformation towards sustainable and resilient societies: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>. (Дата обращения 25.02.2021).
20. Кузовкова Т.А., Салютинa Т.Ю., Шаравова О.И. Интегральная характеристика состояния и потенциала инфокоммуникационной инфраструктуры на начальном этапе развития цифровой экономики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2020. – № 3. – С. 120-129.
21. Global Connectivity Index 2019: Powering Intelligent Connectivity with Global Collaboration: https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2019_whitepaper_en.pdf?v=20191217v2. (Дата обращения 25.02.2021).
22. The Network Readiness Index 2019: Towards a Future-Ready Society: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020-2.pdf>. (Дата обращения 25.02.2021).
23. Кузовкова Т.А., Салютинa Т.Ю., Кухаренко Е.Г., Шаравова О.И. Механизм управления эффективностью применения цифровых технологий // Инновации в менеджменте, 2020. – № 2 (24). – С. 36-45.
24. Kuzovkova T.A., Bavrin V.N. Formation of indicators and assessment of the effectiveness of infocommunication technologies in the public administration system // T-Comm, 2017. – Vol. 11. – № 7. – pp. 56-61.